

БОРЬБА ЗА МЕСТО ПОД СИРИЕЙ: ТРОЯ XXI ВЕКА В ПАУТИНЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

И.Н. Миронов

*студент 2 курса; ilay.mironov@yandex.ru;
научный руководитель – Ибрагимов Ф.Э., преподаватель*

Сирия, располагающаяся на перекрестке Европы, Азии и Африки, граничащая с Турцией на севере, с Ираком на востоке, с Иорданией и Ливаном на юге, омываемая Средиземным морем на западе, уже более десяти лет остается эпицентром геополитического противостояния. Ее площадь можно сопоставить со штатом Флорида – 185000 кв. км. И все же именно этот регион, богатый на нефть, газ, фосфориты, хром, уран и другие полезные ископаемые, стал ареной борьбы за влияние между ведущими мировыми державами, региональными игроками и ТНК. В XXI веке Сирия превратилась в современную Трою, где пересекаются интересы США, России, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и других стран. Главная мистерия новой «Илиады» в том, кто войдет в крепость и какой хитростью или все-таки Троя выстоит. В данной статье мы рассмотрим мотивацию и методологию ключевых игроков, а также их стратегии в борьбе за контроль над Сирией.

Ключевые слова: Сирия; Россия; США; Турция; Иран; Саудовская Аравия; Израиль; Китай; глобальные интересы; неокOLONиализм; борьба за ресурсы.

Сирия, как и многие страны Ближнего Востока, стала жертвой колониального наследия. Тайное соглашение Сайкс-Пико 1916 года разграничило регион на сферы влияния между Великобританией, Францией и Россией (после выхода из войны Советская Россия больше не могла претендовать на территории в силу невыполнения союзнических условий; на конференции в Сан-Ремо французы получили французский мандат на Сирию, а англичане — британский мандат на Месопотамию), создав искусственные границы, которые не учитывали этнические и религиозные особенности. Так, Сирия стала французской колонией. Соглашение подготовило почву для многих конфликтов в регионе, в частности, ливанской гражданской войны (1975–1990 гг.), возникновению арабо-израильского конфликта (с 1948 г. – по наше время), гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 году. Во многом именно география предопределила стратегическую важность региона, связывающего три конца света и играющего важную роль в международных транспортных коридорах, таких как проект «Север-Юг», который соединяет Россию, Иран и Индию.

Сирия обладает значительными запасами нефти, которые оцениваются в 2,5 млрд баррелей. Основные месторождения расположены на во-

стоке страны, в провинциях Дейр-эз-Зор и Хасеке. Это делает ее привлекательной для внешних игроков. Рассмотрим основных монополистов на сырьевом рынке:

1. Al Furat Oil Company. В 1980 году для разведки и инвестиций в нефтяные месторождения в Сирии была создана эта компания. 65% акций принадлежали сирийскому государству, а оставшиеся 35% достались группе иностранных компаний во главе с голландской Shell.

2. Deir Ez Zor Petroleum Company. Принадлежала СПС и французской Total. Total приостановила деятельность в стране с декабря 2011 года.

3. Delta Crescent Energy Company. Компания была создана с целью обеспечения нефтяного контракта в Сирии и работала с Государственным департаментом США. 28 мая 2021 года администрация Байдена решила не продлевать лицензию Delta Crescent и дала ей 30 дней на прекращение деятельности в Сирии, компания там больше не работает.

4. Также в Сирии работали, например, канадская Suncor, польская Kulczyk, американо-египетская фирма IPR, хорватская INA, российские «Стройтрансгаз» и «Союзнефтегаз», сингапурская Triton.

Оценим расстановку сил до 8 декабря 2024 года, когда произошло падение режима Башара Асада. Курдские силы, такие как Сирийские демократические силы (SDF), при поддержке США контролировали большую часть нефтяных месторождений на востоке Сирии. Курды использовали доходы от продажи нефти для финансирования военных формирований, поэтому на них оказывалось постоянное давление со стороны Турции и сирийского правительства. США, поддерживая курдские формирования, сохраняли контроль над ключевыми нефтяными месторождениями. Это позволяло Вашингтону влиять на экономическую ситуацию в Сирии и ограничивать возможности сирийского правительства и его союзников. Россия, поддерживая власть Башара Асада, стремилась помочь восстановить контроль сирийского правительства над нефтяными месторождениями. Формальной причиной для закрепления своих позиций стала борьба с террористическими формированиями. «Специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики», объявленные в 2015 году, служили не только подъему имиджа России на мировой политической арене, но и сохранению лояльного к Москве правительства. Численность группировки войск Вооружённых сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике в 2024 году составляла 7500 человек, а военные базы позволяли вмешиваться во внутреннюю политику страны. В свою очередь Турция также боролась с курдами, рассматривая их формирования как угрозу своей национальной безопасности, проводив военные операции на севере Сирии. Также Анкара заинтересована в доступе к сирийским

нефтяным ресурсам. Иран, как и Россия, являясь ключевым союзником сирийского правительства, заинтересован в восстановлении контроля Дамаска над нефтяными месторождениями. Это позволило бы Тегерану укрепить свои позиции в регионе и компенсировать экономические потери от санкций, под которыми он находится около 45 лет. Китай, хотя и не участвует напрямую в борьбе за сирийскую нефть, рассматривает Сирию как часть своей инициативы в рамках проекта «Один пояс, один путь». Пекин заинтересован в инвестициях в энергетический сектор Сирии, что может укрепить его экономическое присутствие в регионе. Стратегемы «мягкой силы» и «сеяния раздора» методологически подтверждают его мотивацию. Теперь рассмотрим более детально сегодняшнее положение дел с позиции каждой из сторон.

Стремления Москвы сохранить свое военное присутствие в регионе можно объяснить не только желанием контролировать ресурсы, но и доступом к Средиземному морю через порт Тартус. Торговые и геополитические амбиции особенно прослеживаются на момент конца Первой мировой войны, когда России были обещаны проливы Босфор и Дарданеллы, находящиеся под контролем Британии. В случае возможного свертывания военных баз ВС РФ бесконтрольные площади в скором времени будут перераспределены между США и НАТО, их амбиции подтверждаются обильным финансированием различных проектов в Сирии (Рис. 1)

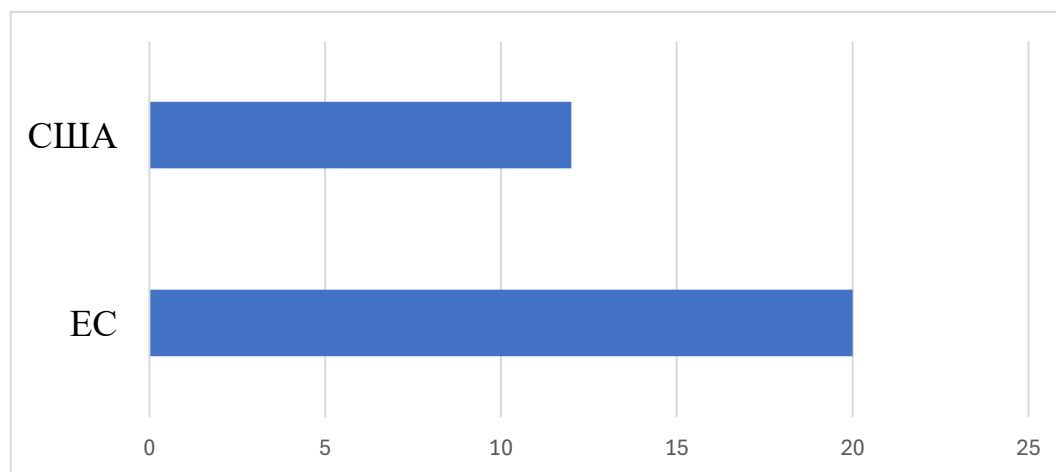

Рис. 1. Международная помощь Сирии, млрд долл. Крупнейшие источники международной помощи Сирии с начала войны, 2021 г.

Россия в попытке урегулировать конфликт активно участвовала с 2017 года в «Астанинском процессе» с участием Турции и Ирана. Однако, переговоры завершились безрезультатно, поддержка оппозиционных группировок другими игроками дала о себе знать. «Разделяй и властвуй» – политическая нестабильность создает благоприятную почву для экономических интервенций (Рис. 2)

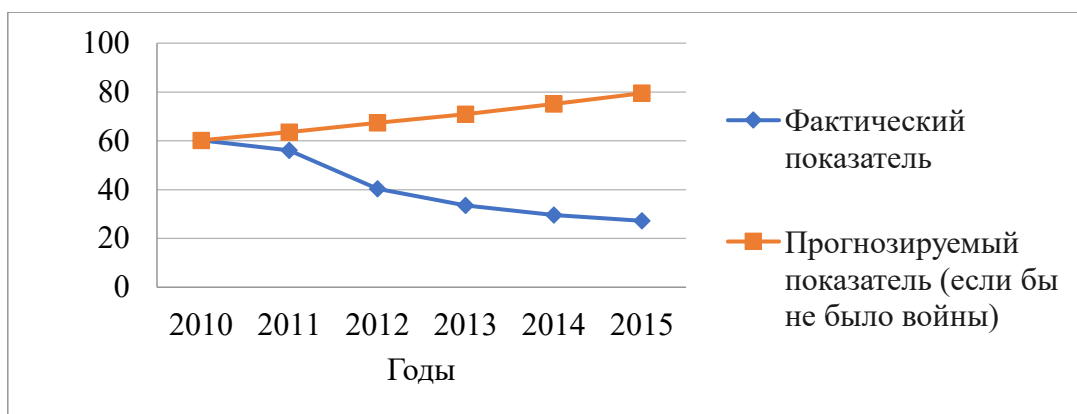

Рис. 2. ВВП Сирии в ценах 2010 г., млрд долл., 2017 г.

США, с другой стороны, видят в Сирии плацдарм для сдерживания Ирана и его союзников, включая «Хезболлу». Вашингтон финансово поддерживает Сирийские демократические силы (SDF), которые контролируют северо-восточные регионы Сирии. На курдском подспорье несмотря на союзнические обязательства США и Турции в рамках НАТО напряженность создается из-за разной позиции по этому вопросу.

Турция, возглавляемая президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом, демонстрирует стремление к восстановлению своего влияния в регионе, основываясь на идеологических принципах неоосманизма. Анкара поддерживает сирийскую оппозицию и проводит военные операции против курдских формирований, YPG, SDF, в частности. Стратегическая концепция, известная как «Эрдогановский блицкриг», предполагает создание буферной зоны на севере Сирии, что позволяет Анкаре осуществлять контроль над миграционными потоками беженцев и минимизировать риски, связанные с потенциальным образованием курдского государственного образования. Данная стратегия также направлена на предотвращение усиления влияния других региональных и глобальных игроков, включая США и Россию, в северных районах Сирии.

Иран, как главный союзник Сирии, видит в этой стране ключевое звено своей «шиитской оси», которая включает также Ирак и Ливан. Тегеран поддерживал режим Асада, используя Сирию как плацдарм для противостояния Израилю и США. Более того, между Ираном и Россией было заключено стратегическое партнерство.

Саудовская Аравия, как главный соперник Ирана, стремится ослабить его влияние в Сирии. Эр-Рияд поддерживал сирийскую оппозицию и выступал за смену режима Асада. Похоже, Саудовская Аравия встала на сторону США.

Израиль рассматривает Сирию как угрозу своей безопасности в контексте присутствия Ирана и «Хезболлы». Тель-Авив проводил регулярные

авиаудары по иранским объектам в Сирии, стремясь предотвратить создание военной инфраструктуры, которая могла бы быть использована против Израиля. Он также обеспокоен усилением Турции в регионе.

По количеству присутствующих стран в регионе (Россия, США, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Китай) и пересечению их интересов можно классифицировать этот конфликт как один из самых сложных и многогранных в современной истории. С 29 января 2025 года пост президента Сирии занимает Ахмед Хусейн аш-Шараа. В настоящее время формирование точных прогнозов относительно будущего Сирии представляется крайне затруднительным, учитывая неожиданное пришествие к власти лидера исламистской группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ). Данное событие существенно трансформирует политический курс страны в сторону усиления националистических и исламистских тенденций, что вызывает ассоциации с начальным периодом правления движения «Талибан» в Афганистане.

Подобный сдвиг в политической ориентации может привести к значительным изменениям как во внутренней политике Сирии, так и в ее внешнеполитических отношениях, что, в свою очередь, способно оказать позитивное долгосрочное влияние на стабильность региона в целом. В ближайшие годы Сирия, вероятно, все же останется ареной борьбы за влияние, но многие страны будут вытеснены из игры. Однако, как показывает история, долгосрочное урегулирование возможно только при условии учета интересов всех сторон и поиска компромиссов, следовательно логично появление «Астанинского процесса 2.0» в ближайшем будущем.

В противном случае Сирия рискует стать «вечной Троей», где конфликты будут продолжаться десятилетиями, унося жизни тысяч людей и дестабилизируя весь регион, как это происходит с Ираком, Ливаном, Йеменом и Ливией.

Библиографические ссылки

1. Саудовский формат о переговорах в Эр-Рияде. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/saudovskij_format (дата обращения: 20.02.2025)

2. Блицкриг Эрдогана. Сирийская кампания только начинается. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/blitckrig_erdogana (дата обращения: 21.02.2025)

3. Сирийская карта. Появится ли на Ближнем Востоке новый Арабистан? Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/sirijskaya_karta (дата обращения: 22.02.2025)

4. Сирийский разлом. Как будет меняться характер конфликта. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/sirijskij_razlom (дата обращения: 24.02.2025)

5. Битва пактов. Мирное соглашение по Газе и стратегический договор между Россией и Ираном: взгляд в закулисы. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/bitva_paktov (дата обращения: 25.02.2025)

6. Кто победил в Сирии. Станислав Тарасов. URL: https://zavtra.ru/blogs/kto_pobedil_v_sirii_51 (дата обращения: 28.02.2025)

7. Что произошло с Сирией за 10 лет войны. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/03/2021/604753db9a794749c12f6ebe> (дата обращения: 28.02.2025)

8. Путь к миру в Сирии. Большие возможности, серьезные риски. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459306> (дата обращения: 20.02.2025)

9. Борьба за сирийскую нефть: Россия владеет наибольшей долей, а США контролируют ее через посредников (Asharq Al-Awsat, Саудовская Аравия) (Asharq Al-Awsat, Саудовская Аравия). URL: <https://inosmi.ru/20191211/246413230.html?ysclid=m7окуиixay225999168> (дата обращения: 20.02.2025)